

УЧИТЕЛЬСТВО КАЗАЧЬИХ ШКОЛ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ

Рассматриваются вопросы, связанные с качественным составом учителей и их образовательно-профессиональным уровнем. Приводится информация об оплате труда наставников молодежи, испытывавших постоянные материальные затруднения.

Народное образование на территории Оренбургского казачьего войска (ОКВ), несмотря на экономические трудности, развивалось гораздо успешней, чем в целом по Российской империи. Эта тема подробно освещалась нами в «Вестнике ОГУ» (2004. – №6. – С. 44-50). В данной статье предлагается материал об учителях, от которых зависел высокий уровень грамотности в казачьих станицах.

Зарождением официального образования на территории ОКВ можно считать организацию военно-сиротских школ. Вся жизнь воспитанников и военно-педагогические кадры подчинялись комендантам крепостей, а непосредственными начальниками военно-сиротских школ были офицеры-смотрители. В 1820 г. штат Звериноголовской школы состоял из майора-смотрителя, двух обер-офицеров, шести унтер-офицеров, трех рядовых, девятнадцати их помощников. Кроме того, воспитание учащихся поручалось особым блюстителем, в числе которых было шесть унтер-офицеров и одиннадцать рядовых [1]. Военно-сиротские школы для солдатских детей просуществовали до начала 50-х гг. XIX века. Они послужили основой для создания казачьих школ на Оренбургской войсковой территории.

В ОКВ была острая потребность в грамотных людях, которая обуславливалась необходимостью функционирования собственной администрации, наличием командиров и младших офицеров из казачьей среды. Нужны были образовательные учреждения, дающие не только грамотность, но и готовящие молодежь к военной службе.

Официальное и торжественное открытие первой школы состоялось 19 ноября 1823 г. в станице Самарской. Контингент ее составляли 40 детей из старшинских и казачьих семей. Станичное правление установило плату учителю – по 15 рублей в год за каждого ученика [2]. Однако в хронологическом перечне событий, который приводится в кни-

ге «Материалы по статистике, географии, истории и этнографии Оренбургской губернии за 1877 г.» (Оренбург, 1878 г.), говорится о том, что первые ланкастерские школы для казачьих детей открылись в 1819 г. (но не указывается их местонахождение). Быть может, этот год приведен как дата выхода указа царя об открытии казачьих школ.

Учителя станичных школ избирались обществом из грамотных нижних чинов казачьего сословия, которые утверждались войсковым атаманом. Работа учителем засчитывалась за действительную полевую службу в войске, и поэтому она не оплачивалась. Однако «Правила о порядке управления школами» от 1838 г. предусматривали добровольную плату родителей в помощь наставнику детей хлебом или деньгами от одного до трех рублей в год за ученика. Исследователь казачества В.С. Семагин отметил, что большинство учителей вместо жалованья имели от казачьих обществ недельных вестьевых из малолетков и отставных казаков. Учителя постоянно «домогались» избавления от своих обязанностей. Наказной атаман генерал-майор Н.Е. Цукато 7 марта 1847 г. доносил оренбургскому губернатору о том, что полковые правления «затрудняются в поиске способных учителей для станичных казачьих школ потому, что им не определено никакого денежного содержания», и одновременно ходатайствовал о назначении учителям годового жалованья в сумме 28 рублей 58 коп. серебром. Вопрос разрешился через год, когда Высочайшим повелением от 8 марта 1848 г. было определено: 1) В станичных школах ОКВ положено по одному учителю, которому устанавливается жалованье в 28 руб. 28 коп. серебром в год. Исключением является учитель Оренбургской школы с установленным для него окладом в 57 руб. 14,25 коп. серебром в год. 2) Из-за бедности станичных доходов издержки отнести за счет войсковых сумм, но постепен-

но с улучшением материального положения оплату учителей возложить на станичные доходы. За этим обязан следить командир Отдельного Оренбургского корпуса [3].

Первым шагом в реализации императорского указа явилось распоряжение оренбургского военного губернатора генерал-лейтенанта В.А. Обручева о назначении «содержания» учителям из общественных сумм только в тех станицах, в которых весь постоянный годовой расход составлял не более 4 процентов от всей общественной суммы. Таких станиц, способных содержать учителей на собственные средства, имелось во всем казачьем войске только шесть: Буранная, Звериноголовская, Ключевская, Красногорская, Неженская, Рассыпная. Учителям остальных 63-х станичных школ заработная плата выдавалась из войскового капитала. В 1854 г. новый военный губернатор генерал-адъютант В.А. Петровский предложил наказному атаману генерал-майору И.В. Падурову производить выдачу жалования учителям школ в тех станицах, где годовой доход не превышал 60 руб. серебром в год [3, с. 41].

Сложным и противоречивым был процесс формирования учительства, оплаты труда школьных работников. Положение учительства стало заметно меняться с начала 70-х гг. Для работы с детьми стали привлекать лиц, окончивших уездные училища и прогимназии. Решались вопросы переподготовки учительских кадров. По инициативе наказного атамана генерал-майора К.Н. Боборыкина 15 мая 1871 г. открылся первый съезд учителей казачьих школ, на который пригласили последователя К.Д. Ушинского петербургского ученого В.И. Водовозова. Он ознакомил собравшихся с различными взглядами на обучение и воспитание, дал «образцовые уроки» по некоторым предметам. Несколько занятий провели делегаты съезда, а затем их тщательно проанализировал Водовозов. Учителям были даны конкретные рекомендации по применению передовых в то время приемов подачи учебного материала. На съезде учителя обучались проведению так называемых предметно-наглядных уроков, на которых ученики могли узнать новые и полезные сведения о земле, воде, различных природных явлениях и т. п. В 1872 г. по ходатайству Боборыкина было решено

ежегодно из войскового капитала выделять по 3000 рублей в распоряжение наказного атамана на проведение учительских съездов, приобретение новейших учебников, награды отличившимся учителям [4].

Много внимания работе с учителями уделял Кудевский, инспектор народных училищ Оренбургской губернии. Благодаря его усилиям съезды учителей прошли в 1873, 1877 гг. в Оренбурге, Сакмарской и еще в шести других станицах. При содействии Кудевского, которого войсковое начальство пригласило к сотрудничеству по улучшению работы казачьих школ, появились печатные рекомендации. В них разъяснялись особенности обучения по учебным программам 1871 г., приложенным к «Русской начальной школе» барона Н.А. Корфа; освещались обязанности преподавателей и попечителей школ. Ученики стали лучше снабжаться добротными учебниками, а учителя – толковыми рекомендациями по методике обучения.

Изменилось материальное положение школьных наставников, жалование учителей составило в среднем не менее 80 руб. в год. В 1872 г. Боборыкин распорядился заменить установленный обычай приносить учителям по праздникам муку, крупу, яйцо, масло и прочие продукты. Но категоричного запрета не было, и поэтому родители или родственники учащихся по-прежнему по собственному желанию могли одаривать педагогов. Официально же в 80-х гг. учителям выделялось 50 пудов муки (800 кг), предоставлялась квартира с отоплением и освещением [2, с. 396].

Войсковое начальство, желая иметь высококвалифицированных учителей, просило правительство о целевом приеме в педагогические учебные заведения. В 1876 г. пришло разрешение на право обучения за счет средств войска 30 казачьих воспитанников в Благовещенской учительской семинарии. Ежегодные затраты на подготовку специалистов составляли 3600 рублей. В течение 10 лет таким путем войсковое правление планировало существенным образом изменить состав педагогов казачьих школ. Однако реализовать задуманное не удалось, так как количество желающих обучаться в учительской семинарии ежегодно снижалось. Так, из данных второго военного отдела видно, что в 1877 г.

изъявили желание учиться в этом учебном заведении свыше 20 человек, в 1878 – более 10, в 1879 г. – 5 человек, в 1880 – 2. В 80-х гг. вообще некого было направлять в Благовещенскую учительскую семинарию [5].

Негативное отношение молодежи к профессии учителя было обусловлено рядом причин. Во-первых, выпускники учительской семинарии не пользовались никакими льготами и получали за свой труд столько же, сколько и другие, почти полуграмотные учителя. Во-вторых, бывшие войсковые стипендиаты за три года учебы должны были отработать в должности учителя не менее четырех с половиной лет. В противном случае обязаны вернуть затраченные на учебу деньги в войсковую казну. В-третьих, выпускники учительской семинарии наравне с рядовыми казаками привлекались к исполнению воинской и земской повинностей. Таким образом, не только не было никаких стимулов для обучения в учительской семинарии, а наоборот, окончившие учебное заведение превращались в людей зависимых, лишенных права самостоятельности.

Качественный состав учителей казачьих школ постоянно менялся. В середине 90-х гг. в их числе были люди, окончившие различные учебные заведения.

Из таблицы видно, что педагогов-мужчин было в два с лишним раза больше, чем женщин. Значительная часть учителей (72,3 проц.) ранее обучалась лишь в начальных народных войсковых школах, и поэтому их уровень знаний был очень низким.

Социально-экономическое развитие общества, потребность населения в эффективном ведении хозяйства побудили органы народного образования Оренбургской губернии активизировать работу с учителями, которые бы стали пропагандистами всего

нового и передового как среди учащихся, так и среди родителей. С 15 июня по 1 августа 1893 г. в Оренбурге для учителей были проведены курсы по садоводству, огородничеству, пчеловодству, ручному труду, «популярной медицине». На занятиях обучались и работники войсковых школ. За успешное усвоение программы курсов 11 из них были награждены особыми свидетельствами. Подобные занятия прошли и в следующем году, на них присутствовало 13 учителей из казачьих школ. В 1895 г. на летних пятидневных курсах в Оренбурге проводились занятия по рисованию, гимнастике, церковному пению. Проезд участников осуществлялся за свой счет, но для них было бесплатно предоставлено помещение в здании 1-й отдельной сотни. После окончания занятий все учителя получили отпечатанные методические материалы курсов.

Некоторые учителя стали заниматься пчеловодством. Один из работников Уйской казачьей школы завел 20 рамочных ульев. Учитель Еткульской станичной школы Тимофеев получил от пчелиной семьи свыше одного пуда чистого меда. С помощью огородничества, садоводства и пчеловодства учительство пыталось выйти из затруднительного материального положения. Однако эти начинания не стали массовым явлением, так как натолкнулись на трудности, связанные с приобретением исходного материала: пчелосемей, семян, саженцев и др.

Основным источником существования по-прежнему оставалось денежное жалованье, которое несколько раз изменялось. В ряде казачьих школ на основе решений станичных сходов «основное жалованье» увеличивалось иногда на 10, 20 и даже 30 рублей в год. Но такие факты были крайне редкими. Жизнь помощников учителей была еще тяжелей. Они получали около 2 руб. 50 коп. в месяц. В конце 60-х гг. XIX века пуд ржаной муки стоил 30 коп., фунт белого хлеба – 5 коп., фунт говядины – 5 коп. Прожить на одну зарплату семья помощника учителя не могла.

Кроме основного жалованья учителя имели право получать по 50 копеек в месяц с каждого ученика из семей невойскового сословия. Абсолютное большинство учителей были недовольны своими окладами, но они работали честно и добросовестно, учили детей все-

Таблица 1. Учительство казачьих школ Оренбургской губернии по состоянию на 1 января 1895 г. [8]

Учебные заведения, в которых обучались будущие учителя	Мужчины	Женщины
Учительские семинарии	8	-
Средние учебные заведения	21	13
Юнкерские училища	8	-
Женские прогимназии	-	52
Городские училища	38	-
Начальные народные войсковые школы	290	115

му тому, что умели делать сами. «Работают станичные учителя так, как дай Бог поработать многим, получающим тысячные оклады. Они и учителя, и библиотекари, и организаторы народных чтений, и даже заведующие отделениями книжного склада общества содействия народному образованию». Даже под влиянием революционных событий начала XX века царское правительство не выполнило требований учительства казачьих школ об увеличении заработной платы до 210 рублей (150 руб. – из общественных и 60 руб. – из войсковых сумм [3, с. 69].

В конце XIX века педагоги были вольнонаемными гражданами, и судьба их порой зависела от решений наказного атамана, который имел право утверждать в должности учителя или устранять из школы. За успешную педагогическую деятельность наказной атаман мог награждать денежными пособиями, объявлять об успехах учителя в приказе по войску. По его ходатайству лучшие педагоги награждались серебряными медалями «За усердие» на Александровской ленте.

Образовательно-профессиональный уровень учительства постепенно повышался. В начале XX века в казачьи школы стали приходить окончившие двухклассные и четырехклассные училища. Так, например, весной 1911 г. состоялся первый выпуск 18 юношей и девушек в Звериноголовском училище. Многие из них, выдержав экзамены на звание учителя, поступили работать в казачьи и земские школы. На должность учителя принимались и не имеющие звания. После года работы они сдавали экзамен на квалификацию. Требовалось написать сочинение на заданную тему, решить письменно задачу. При удовлетворительном выполнении заданий проводился коллоквиум (беседа) по выполненным работам. После этого испытуемому предлагалось провести пробные уроки по русскому языку и арифметике в первом классе с представлением подробных конспектов уроков. Успешно сдавшим

Таблица 2. Оплата труда учителей казачьих школ в ОКВ по состоянию на 1895 г. [9]

Педагогическая должность	Оплата в руб. в год		
	Высший разряд	Средний разряд	Низший разряд
Учитель	250	80	60
Учительница	250	80	40
Помощник /учителя, учительницы/	100	60	30

все экзамены и выполнившим необходимые требования выдавалось свидетельство с присвоением звания «Учитель начального училища».

Педагоги казачьих школ носили форменный суконный китель с петлицами и светлыми металлическими пуговицами, фуражку с бархатным околышем фиолетового оттенка, которую украшала кокарда. В торжественные дни и при проведении ученических вечеров инспектора школ могли быть в праздничном сюртуке и при шпаге.

В 1914 г. на территории ОКВ трудилось 1013 работников школ, из них 417 учителей и 198 их помощников, 207 учительниц и 191 помощница. Все служили по вольному найму и вознаграждение за труд от 20 до 300 рублей получали от станичных и поселковых обществ. Кроме этого, учителям предоставлялись бесплатно квартиры с отоплением, освещением, прислужгой. Если не было общественной квартиры, то выдавались компенсационные квартирные деньги и от 10 до 50 пудов хлеба в год [6].

В период социально-экономических преобразований, проводимых в Российской Федерации (развитие рыночных отношений, муниципализация управления, возрождение казачества, совершенствование системы образования), следует учитывать опыт истории, который позволит избежать негативных моментов, и использовать позитивные стороны прошлого. Особенно это касается материального положения сельского учительства.

Список использованной литературы:

1. Кривошеков А.И. На Оренбургской пограничной линии // Вестник Оренбургского учебного округа. - Уфа, 1914. – №2. - С. 70.
2. Симагин В. Учреждение казачьих школ в Оренбургском казачьем войске // Военный сборник. - СПб, 1888. - №9 - 10. - С. 392.
3. Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. XI. - Оренбург, 1913. - С. 78.
4. Севастьянов С.Н. Школьное образование в Оренбургском казачьем войске за 1819-1895 гг. (Краткий исторический очерк). - Оренбург, 1896. - С. 37.
5. Стариков Ф.М. Откуда взялись казаки (Исторический очерк). – Оренбург, 1881. – С. 219.
6. Отчет о состоянии Оренбургского казачьего войска за 1914 год. - Оренбург, 1915. – С. 59.

15.11.05 г.